

Ромм Михаил Ильич
(100 - летие; вечер)
на память

7.12.01

ПАМЯТЬ О МАСТЕРЕ

Еще раз о Михаиле Ильиче

13 ноября в актовом зале ВГИКа прошёл вечер, посвящённый 100-летию великого Михаила Ильича Ромма.

Вечер вёл Сергей Соловьёв. Вспомнить учителя пришли Резо Эсадзе, Вадим Абдрашитов, Аркадий Сиренко, Александр Митта, Андрей Михалков-Кончаловский, Александр Гордон, Юлий Файт, Борис Яншин и другие. Зал украшали портреты Василия Шукшина, Андрея Тарковского, Владимира Басова.

Талант Ромма был многогранным. В 20-е годы он занимался скульптурой, филологией, поэзией, поэзией перевода с французского.

Ромм создал во ВГИКе бескорыстную, родственную атмосферу, в которой общались ученики и учителя. О его щедрости слагали легенды: среди студентов было в порядке вещей брать у него деньги в долг, не возвращая! Михаил Ильич создал в своей мастерской какое-то особое ощущение правды в работе. Как отметили все его воспитанники, он «никогда ничему не учил». Ромм был парадоксальной личностью. Он говорил так: «Если в мастерской есть 2-3 одарённых ученика, педагогу можно даже и не стараться всех учить – эти личности и будут учить окружающих». По словам Аркадия Сиренко, «учило даже его молчание». Можно было лишь посмотреть ему в лицо – и все сразу становилось понятным. «Если Ромм наблюдал за нашей работой, и огонь загорался в его глазах, мы знали – мы на правильном пути».

Вадим Абдрашитов рассказал, что ни у кого даже не сохранилось конспектов

его лекций – ученикам было просто невозможно оторваться от выражения лица учителя! В 1962 году, когда Абдрашитов учился на Физтехе в Долгопрудном, в институте проходил устный альманах, и его гостем однажды явился Михаил Ромм. Встреча закончилась в час ночи. На следующий день по желанию молодых физиков она продолжилась – с 7 утра и снова до 12-ти ночи!

Ромм производил на слушателей магическое воздействие: рассказывая, умел сделать обычную деталь неожиданной. Вспоминали его и как человека ироничного, остроумного.

«Мы сегодня говорили весь вечер – пусть же последнее слово останется за Роммом», – заключил Сергей Соловьёв.

В зале выключили свет, и под проецирующиеся на портреты великих выходцев ВГИКа кадры «Огней большого города» Чаплина в зале зазвучал спокойный голос Ромма, повествующий трогательную историю о том, как однажды он со Сталиным смотрел этот самый фильм, и в эпизоде, когда девушка-цветочница всё-таки узнаёт вышедшего из тюрьмы Чарли, на глазах у Сталина навернулись слёзы.

На этой ироничной и не лишенной своеобразной роммовской иронии ноте закончился вечер воспоминаний о человеке, имя которого, по словам Абдрашито-ва, – целая категория способа существования в искусстве, нравственная атмосфера эпохи.

Ольга КУЗНЕЦОВА

СК Новости - 2001 - 7 фев - С. 13